

В.В. МУРЗИН-ГУНДОРОВ

ТАЙНА ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ ЧАШИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

*Россия — это тайна, заключенная в загадку
внутри секрета.*

Уинстон Черчилль

История и предания народов земли со времен глубокой древности часто связаны с сакральными, подчас символическими талисманами. Многие из них люди отождествляли с чашей. Чаша как знак судьбы, испив из которой становишься сопричастником ее мистической сути и предназначения. Множество таинственных удивительных реликвий далекого прошлого имели форму чаши. Это и кельтский кубок изобилия и возрождения — символ Великой Матери, и Грааль — Святая чаша, связанная с

событиями Тайной Вечери и распятием Христа¹. По церковному преданию, Святой, Иосиф Аримафейский собрал в нее Кровь Господа Иисуса Христа. Письменные источники средневековья гласят, что святой чудом избежал гонений и смерти, покинул Иерусалим и поселился с семьей в Британии, где основал братство Хранителей Грааля.

Интереснейший памятник ювелирного искусства XVII столетия — эмалевая чаша (с 1924 г. хранится в собрании Оружейной палаты Московского Кремля) впоследствии послужила основой для создания родовых гербов

¹ Подробнее о ней см.: Антикватория. — 2005. — № 1 (12). — Январь—февраль.

потомков нескольких княжеских семей Рюрикова — племени, чье происхождение восходит своими корнями к династии удельного Стародубского дома². И именно эта Чаша стала для них тем самым эмблематическим и родовым «Граалем».

Опись Оружейной палаты, составленная в конце 1920-х годов, относит ее к произведениям сольвычегодских эмальеров конца XVII века. Датировка чаши по времени безупречна, но отнесение ее к Сольвычегодску малоубедительно. Оно основано на факте декорирования чаши расписной эмалью, характерной для ювелирного дела этого города. Выполненная из позолоченного серебра чаша украшена лепесткообразными ложками. На их внутренней стороне в технике живописной эмали изображен ряд сцен из библейской истории царя Ровоама. На дне чаши помещена круглая мишень с геральдическим рисунком, тоже исполненным в технике расписной эмали. Изображение содержит дуб с пышной зеленой кроной, под ним справа медведь, сверху над деревом из облаков исходящая рука с мечом, увенчанная короной. С четырех сторон от дуба в виде монограммы расположены заглавные буквы-литеры — ГРСК. Известный специалист по геральдике В.К. Лукомский интерпретировал их как «Герб Ромодановских-Стародубских князей».

На рубеже XVII—XVIII веков русское искусство отмечено переплетением средневековых традиций с новыми веяниями, вызванными перестройкой политической и духовной жизни нации. Появлению этих черт способствовало проникновение принципов барочного мировоззрения. В последнее время проблема русского барокко второй половины XVII столетия привлекает внимание многих специалистов. К сожалению, вопросы, связанные с проблематикой барокко XVII века на материале русского декоративно-прикладного, и в частности ювелирного искусства, до настоящего времени практически не рассматривались.

Заметной чертой русской художественной культуры этого времени была иносказательная форма мышления. Она проявляла себя в том числе и в символическом истолковании современных событий. Излюбленным средством выражения метафорического мышления были эмблемы. Россия в конце XVII в. еще не имела собственных эмблематических сборников. Поэтому большое распространение получили различные западноевропейские издания, самые авторитетные и выдающиеся. Эмблемы, заимствованные из них и переосмысленные с учетом конкретной исторической ситуации, широко использовались во многих областях русского художественного творчества того времени. Теснейшим образом с эмблематикой связана геральдика — одна из отраслей учения о знаках семиотики. Использованные в ней образы служили основой для интерпретации в аллегорическом смысле герба. Все это в полной мере относится и к рассматриваемому памятнику — эмалевой чаше из коллекции Оружейной палаты.

Конец XVII столетия для России, и Москвы в наибольшей степени, был характерен активными творческими контактами мастеров разных городов. Исполнителем росписи мог быть ювелир, хорошо знакомый с работами своих собратьев-живописцев, или профессиональный художник, поскольку эмалевая роспись предполагала свободное владение навыками рисовальщика. Руку незаурядного художника выдает прекрасное знание традиций национальной изобразительной школы и одновременно свободное владение иконографическими новшествами. Уверенный, смелый рисунок и высокое качество исполнения свидетельствуют, что автор работал в крупном художественном центре. И этим местом, скорее всего, была Москва. Но отнюдь не Сольвычегодск, с ним не связано ни одно значительное произведение изобразительного искусства конца XVII века.

Одним из источников эмблематического изображения эмалевой чаши стали западноевропейские гравюры из Библии Пискатора³. Они, в свою очередь, точно следовали за библейским текстом. В двенадцатой главе третьей Книги Царств рассказывается о Ровоаме, сыне и преемнике царя Соломона. В его правление произошло разделение Еврейского царства на два самостоятельных — Иудейское и Израильское царства. Ровоам стал царем Иудеи, население которой состояло лишь из двух колен еврейского народа. Отделившиеся десять колен объединились в Израильское государство, царем которого был провозглашен Иеровоам — бывший раб Соломона, введенный за свои достоинства в число царских приближенных. Разделение царства, произошедшее по воле Божьей, было предсказано Иеровоаму пророком Ахией еще при жизни царя Соломона. Тем не менее, определенная доля вины за это лежала и на Ровоаме, ибо он поспособствовал этому своими неразумными действиями. В Библии рассказывается, что когда народ, обремененный налогами, просил Ровоама их уменьшить и опытные старцы предлагали ему удовлетворить требования народа, он пренебрег их советом. Напротив, по совету молодых придворных он увеличил подати, в результате чего израильтяне отказались признать его власть. С целью усмирения мятежа «...послал царь Ровоам Адораниама, начальника над податью; но все израильтяне забросали его камнями, и он умер; царь же Ровоам поспешно взошел на колесницу, чтобы убежать в Иерусалим. И отложился Израиль от дома Давидова» (3 Цар, 12, 27—28).

Новый царь Иеровоам боялся, что израильтяне, если они будут ходить «в Иерусалим для жертвоприношения в доме Господнем», вновь обратятся к государю своему Ровоаму. Тогда Иеровоам «сделал двух золотых тельцов и сказал народу: не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль» (3 Цар, 12, 27—28).

На чаше события представлены в восьми клеймах, у Пискатора, в соответствии с текстом Библии, история

² Мурзин-Гундоров В.В. // Антикватория. — 2005. — № 2 (13). — Март—апрель. — С. 40—42.

³ (Piscator) Николас Иоаннис (Клас Висхер, ок. 1586—1652), голл. издатель и гравер. Выпустил «Лицевую Библию» (1650) с резцовыми гравюрами (по рис. нидерл. художников).

Ровоама проиллюстрирована пятью гравюрами. Для русского искусства изображение ветхозаветного сюжета истории царя Ровоама — явление крайне редкое, если не исключительное. Образ царя имеет явно отрицательный характер. И весьма странно, что дно чаши украшает монограмма с изображением, которое впоследствии стало центральным полем в гербе князей Ромодановских. Ответ оказался очень прост. Князь Федор Юрьевич Ромодановский, пожалованный Петром I «государем» царя, получил власть управлять страной на период времени отсутствия царя в пределах государства. Событием, с которым связано создание чаши, был угрожавший правлению Петра стрелецкий бунт 1698 года. Цель его состояла в том, чтобы истребить неугодных бояр, в том числе и князя-кесаря Ромодановского, устранить царя Петра и возвести на престол царевну Софью. В истории Ровоама, потерявшего значительную часть царства, можно видеть намек на политическую ситуацию 1698 года. В истории стрелецкого бунта «государя» Федора Юрьевича действительно можно уподобить неразумному библейскому герою — царю Ровоаму. Наверное, и Петр подобным образом расценивал действия Ромодановского по управлению государством. Злого умысла в поведении князя-кесаря царь не увидел и своего доверия не лишил. С событиями стрелецкого бунта связана и геральдическая эмблема на чаше, ставшая позже родовым гербом князей Стародубского дома. В предпринятом Петром расследовании ведущую роль играл князь-кесарь Ромодановский, который вел дело наиболее важных с точки зрения следствия участников бунта. При этом князь Федор Юрьевич превосходил других свирепостью розыска. Поэтому не исключено, что изображение раздраженного медведя, разоряющего муравейник под старым дубом, содержало намек на деятельность князя, расправляющегося с врагами царя. Сцена с медведем логически замыкает сюжетную линию из истории царя Ровоама.

Доказательства принадлежности герба именно князю Федору Юрьевичу подкрепляют и архивные материалы за 1699 год. Серебряной палаты мастер иноземец Пасхазис Иван Подовинов составлял с товарищами смету на работу серебряных чеканных гербов, где вторым значится герб князей Ромодановских⁴. Внешне князю-кесарю Ф.Ю. Ромодановскому отдавались все те почести, которые требовал его титул. И герб являлся одним из необходимых атрибутов этого звания. Однако в гербе его сына князя Ивана Федоровича Ромодановского, составленном между 1726—1727 гг. по всем правилам геральдики, медведь вновь представлен стоящим под дубом и разоряющим муравейник. Не значит ли это, что символика сцены обусловлена принадлежностью эмблемы именно князю-кесарю, намекая на актуальные события из его биографии. При ознакомлении в процессе написания статьи с наиболее популярными западноевропейскими эмблематическими справочниками XVI—XVII веков, которые были известны в XVII веке и в России, ни в одном из них не были обнаружены эмблемы

с медведем, аналогичные геральдическому символу князей Стародубских. Это подчеркивает чисто русское происхождение изображения на чаше, появление которого связано с конкретной исторической ситуацией. Поводом для создания чаши могла стать подготовка к торжественной встрече Великого Посольства, церемонии которого разрабатывали по инициативе царя. Встреча состоялась 20 октября 1698 г. в доме князя-кесаря, исполнявшего обязанности государя, а сам царь находился в свите послов. Данная церемония была проведена сразу же после завершения стрелецкого розыска и последних массовых казней стрельцов, т. е. уже после одержанной над ними в 1698 г. генералом Патриком Гордоном победы под стенами Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Об этом наглядно свидетельствует гравюра из дневника Иоганна Корба⁵.

Эмалевая чаша, заказчиком которой был, видимо, сам государь Петр I, по своему содержанию как нельзя лучше соответствовала цели торжества. В ней в аллегорической форме передается отношение государя к происшедшим событиям. Чаша невольно «посмеялась» над племенем дома князей Стародубских. Так род князей Ромодановских удержал в фамильном гербе сюжет «раздраженного медведя», разоряющего муравейник под старым дубом. На рубеже второй половины XVIII — начала XIX веков соплеменники Ромодановских — княжеские семьи Стародубских: Гагарины, Хилковы, Гундоровы, Ромодановские-Ладыженские и Гагарины-Стурдза при высочайшем утверждении родовых гербов получили парадоксальный сюжет с «медведем» в центральное поле своих геральдических щитов. В наши дни из княжеских семей, сопричастных геральдической традиции с Чашей из собрания Оружейной палаты, продолжают только две — Гагарины и Хилковы.

Род князей Ромодановских начал свое самостоятельное существование во второй половине XV века с князя Василий Федоровича Стародубского-Ромодановского — потомка Рюрика в 16-м колене. Эта династия с XVI столетия играла заметную роль в московской политической жизни Московской Руси. В XVII веке они входили в число шестнадцати знатнейших боярских фамилий. Члены их рода из стольников непосредственно возводились в бояре, минувшая чин окольничего. Ромодановские возглавляли многие центральные государственные учреждения, командовали полками и армиями, а также выполняли ответственные дипломатические поручения.

Сын князя Федора Юрьевича, князь Иван Федорович, в 1717 г. наследовал после смерти отца своего титул князя-кесаря, впоследствии переименованный императрицей Екатериной I в действительные тайные советники. После него осталась только дочь, княжна Екатерина Ивановна, в замужестве графиня Головкина. Таким образом, род князей Ромодановских пресекался, так как у князя Ивана Федоровича братьев не было. Восьмого апреля 1798 года по воле императора Павла I возник род князей

⁴ РГАДА, Ф. 396. Оп 1. Д. 33796. Л. 4.

⁵ Корб И.-Г. Дневник путешествия в Московию в 1698—1699 годах. — СПб., 1906. — С. 97—98, 185.

Ромодановских-Ладыженских⁶. Новый княжеский герб соединяет в себе атрибуты герба князей Стародубских и дворян Ладыженских⁷, унаследовавших права первых. Первый князь, Николай Иванович, был сыном последней княжны Екатерины Андреевны, но не из кесарской, а боковой ветви фамилии. Считалось, что Ромодановские-Ладыженские угасли в конце XIX столетия. Однако их потомки существуют и поныне.

Племя князей Пожарских по прямой мужской линии пресеклось еще в допетровскую эпоху. По прямой женской линии этот род пресекся на княгине Черкасской, второй внучке героя Смутного времени Дмитрия Пожарского. Древняя кровь этой фамилии попала во многие семьи русского дворянства.

В 1848 году появилась новая ветвь в княжеской династии Гагариных⁸. Князю Григорию Евгеньевичу (1840—1903), сыну княгини Марии Александровны — дочери потомка господарей Молдавии и Валахии и последнего князя Александра Скарлатовича Стурдза, было разрешено принять фамилию Гагарин-Стурдза. Одновременно произошли и изменения в родовой геральдической символике. Соединенный герб двух древних княжеских фамилий был внесен в «Общий гербовник»⁹. В щите, разделенном горизонтально на две части, справа помещен герб князей Гагариных, в левой половине родовая символика князей Стурдза. Под щитом на лазуревой ленте написан золотыми буквами девиз возрожденной семьи: «С той и с другой стороны блистать прекрасно», т. е. и во время мира, и в войне — подвигами.

Потомство угасшего рода князей Палицких тождественно одной из ветвей их династии — князьям Гундоровым, не удержавшим своего удельного прозвания по фамильной местности Палех. У этого рода тоже был свой звездный час. В 1611 г. в период Смутного времени князь Андрей

Иванович Гундоров в Вербное воскресенье исполнил функцию царя в шествии Патриарха «на осляти». Герб князей Гундоровых, высочайше утвержденный в 1803 г., помещен первым в VII части «Общего гербовника»¹⁰. Во второй половине XIX столетия и эта княжеская династия пресеклась по прямой мужской линии. Семейное предание князей Гундоровых связывало геральдического «медведя» с личностью прародителя Стародубской династии — удельным князем Андреем Федоровичем, участником Куликовской битвы. Он был послушен воле своего кузена — великого князя московского Дмитрия Донского и первым начал дробить территорию княжества на мелкие уделы между своим разрастающимся потомством, что, в свою очередь, еще больше ослабило независимость и без того не игравшего самостоятельной роли на политической сцене русской истории. Князь Андрей Федорович стал, по сути, тем самым «медведем», разворошившим свой родовой муравейник «под старым дубом», т. е. Стародубский удел. Не исключено, что заказчик чаши — царь Петр был знаком с родословной сказкой князей Стародубской династии. И выбор для изображения на чаше медведя в качестве геральдического зверя был вовсе не случаен, а наоборот, послужил напоминанием.

У эмалевой чаши из Оружейной палаты есть «чаша-сестра», хранящаяся в одной из американских коллекций¹¹. Время, место, материалы и источник создания идентичны. Их общность поражает. Надписи на чашах, обрамляющие ложчатые клейма, размещены против часовой стрелки, что является их своеобразной особенностью. Роспись американской чаши также имеет программный характер. Ее сюжет повествует о библейской царице Эсфирь, соотнося ее с личностью царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной, матерью Петра I. Но это уже совсем другая история.

⁶ Общий гербовник Российской Империи, часть IV, № 5; История родов русского дворянства / Сост. П.Н. Петров — М., 1991 (репринт, 1886). — Т. 1. — С. 264—269.

⁷ Общий гербовник Российской Империи, часть II, № 49.

⁸ Дворянские роды Российской империи. Т. 1. Князья. — СПб., 1995. — С. 314.

⁹ Общий гербовник Российской Империи, часть XI, стр. 4.

¹⁰ Дворянские роды Российской империи. Т. 1. Князья. — СПб., 1995. — С. 325—326; История родов русского дворянства / Сост. П.Н. Петров — М., 1991 (репринт, 1886). — Т. 1. — С. 272—274.

¹¹ Russian Art. Baltimore, Walters Art Gallery. Catalogue. — Baltimore, 1959. — № 19.